

Приём ничем не отличался от первого вечера. После ужина в зале по-прежнему были приготовлены всевозможные вина и блюда.

Те NPC, похожие на витрины с драгоценностями и неизвестно куда исчезавшие днём, снова появились. Они поднимали бокалы и оживлённо общались, не вызывая ни малейшего ощущения неуместности, словно изначально должны были находиться именно здесь.

Ци У уже казалось, что этот угол официально закреплён за ним. Возможно, Боша и Бола что-то сказали слугам: ещё несколько дней назад место выглядело немного бедно, а теперь его хорошо обустроили, и сидеть здесь стало особенно удобно. Маленьких паучков, которые сопровождали Ци У весь прошлый вечер, как и следовало ожидать, полностью выгнали.

Диван был широкий, и Ци У, не заботясь о манерах, развалился на нём. Рядом устроились младшие, специально пришедшие поговорить со старшим братом. Посторонний Му Уянь уже совершенно привычно вклинивался в компанию благородных детей графа.

Внешне он вполне сочетался с Болой, Бошей, Аолэ и Ци У, однако его статус игрока всё равно слишком бросался в глаза.

Му Уянь принёс Ци У стакан сока, затем выбрал на десертном столе несколько сладостей, которые, по его мнению, могли понравиться Ци У, и поставил на маленький столик рядом.

— Я пока пойду.

Ци У чуть приподнялся, посмотрел на десерты, едва заметно кивнул и проследил, как Му Уянь уносит с собой и внимание игроков, которое до этого притягивал сюда.

— Брат и господин Му так хорошо ладят, — сказала Боша, накручивая на палец прядь волос. В последние дни близнецам укладывали волосы крупными римскими локонами. Хотя они уже не одевались так пышно и торжественно, как в первый день, всё равно выглядели куклами.

Ци У попробовал кусочек торта. Он оказался настолько приторным, что лицо Ци У невольно исказилось. Тогда он повернул кисть и скормил оставшийся кусочек Аолэ.

Ребёнку сладкий торт явно пришёлся по вкусу. Аолэ ел с большим удовольствием, и Ци У, увидев это, придвинул весь кусок поближе к нему.

— М-м... он неплохой человек, — рассеянно ответил Ци У на слова Боши.

Бола тоже согласилась:

— Да. Он очень хорошо относится к брату. Действительно хороший человек.

Боша прищурилась с улыбкой, но ничего не сказала.

Ци У посмотрел на её улыбающиеся глаза и подумал, что они похожи на два изогнутых голубых месяца.

К слову о голубом... Ци У вдруг вспомнил, что у него с этого семестра так и осталось полбутылки стирального средства одной марки...

Приём шёл как обычно, и система тоже появилась точно по расписанию.

— Через тридцать минут вечерний приём войдёт в кульминационную фазу. Сегодня данный этап продлится до 01:00 следующего дня. Игрокам следует подготовиться к «веселью».

Время сдвинулось на час позже. Это означало, что игрокам придётся на час дольше переживать «веселье».

Некоторые, похоже, ожидали именно этого.

Игрок 1:

— Напугали. Всего час добавили. Хорошо хоть не на всю ночь.

Игрок 2:

— Замолчи. У нас тут людям с дурным глазом запрещено открывать рот.

Эти двое специально нашли угол, где было поменьше людей. Как раз с другой стороны колонны находилось любимое место Ци У, поэтому их разговор он слышал целиком.

В отличие от него, Бола, Боша и Аолэ вообще не слышали бесед игроков. В их глазах Ци У просто сидел и смотрел в пустоту.

— Тс... а что они потом сказали? Слишком тихо, я не расслышал.

Ци У мысленно постучал по 007.

007 растерянно издал пару электронных звуков:

— Я тоже не знаю. Я фильм смотрю.

Когда 007 включал Ци У фильмы или сериалы, сам тоже оставался в фоне и смотрел вместе с хозяином, а остальные приложения просто автоматически мониторили обстановку.

Так что человек и система, бездельничавшие всё это время, могли лишь растерянно смотреть друг на друга.

— А-а... как раздражает.

Ци У немного подумал и предложил:

— 007, может, сегодня останемся здесь? Всё равно ночью я не хочу спать. Всего до часу. Мне уже немного интересно, что происходит на их приёме дальше.

007:

— Давай-давай.

И так Ци У, который прежде ни за что не хотел задерживаться, в эту ночь остался в зале.

Близнецы и Аолэ, весь вечер встречавшие гостей, сказали, что устали, и вернулись в комнаты отдыхать.

Когда эти трое ушли, Ци У стало не по себе — и от скуки, и от нервов. К счастью, вскоре к нему снова подошёл Му Уянь.

— Ты почему вернулся? — Ци У обрадовался и сам того не замечая сжал край одежды Му Уяня.

Почувствовав лёгкое натяжение ткани, Му Уянь, до этого выглядевший не слишком довольным, заметно смягчился.

— А ты почему ещё не вернулся отдыхать?

Му Уянь сел рядом, следуя за рукой Ци У. В его голове непрерывно звучал отсчёт до «веселья». Оставалось меньше пяти минут.

Ци У заметил странность в его поведении и наклонил голову:

— А почему я должен уходить? Я ещё ни разу не видел, что происходит на приёме позднее.

Му Уянь несколько секунд молчал, затем поднял руку и пригладил чуть торчащий кончик волос Ци У.

— Ничего.

Ци У покосился на него и промолчал.

— Обратный отсчёт: десять, девять, восемь, семь, шесть...

Этот голос слышали только игроки. Стоило начаться отсчёту, как они задвигались, будто креветки на раскалённой сковороде. Те, кто не жалел очков, сразу засветились всевозможными эффектами, словно накладывали на себя щиты в видеоигре. Ци У насчитал как минимум пять слоёв.

Это уже слишком...

Ци У невольно прикрыл глаза, почти ослепнув от вспышек, но уже через мгновение решил, что даже пять щитов — это слишком мало.

Потому что гости, похожие на витрины с драгоценностями, один за другим начали превращаться.

Их было слишком много, и Ци У не мог смотреть за всеми одновременно, поэтому сосредоточился на ближайшей женщине в ярко-розовом платье.

Женщина была очень красивой, но через мгновение её лицо раскололось посередине. Вся голова без всякого предупреждения разделилась на две половины.

Мозг внутри черепа, смешанный с кровью, словно протухший фрукт, потёк вниз вместе с жидкостью. В тот же миг из шеи стремительно выросла огромная роза и заняла место, где раньше находилась голова.

Две половины расколотого черепа, словно чашелистики, прижались к основанию розы между плечами женщины.

Если присмотреться, Ци У даже мог разглядеть на той части лица, которую кровь ещё не успела полностью залить, слегка размазанную косметику вокруг глаза.

Ци У:

—

007:

— Хозяин, держитесь, только не рвите! Если вас вырвет, будет ООС!

Ци У:

— Держусь, держусь...

Зрелище и правда было отвратительным, но по какой-то причине Ци У моргнул — и почти сразу его принял.

При жизни друзья иногда присылали ему кровавые видео с авариями. Другие люди пугались, испытывали отвращение и даже боялись открывать такие ролики, потому что потом не могли спать и видели кошмары.

У Ци У такой сильной реакции никогда не было. Он всегда считал это своим особым талантом, а сейчас особенно радовался собственной способности быстро привыкать к ужасам.

Роза была огромной, поэтому слегка покачивалась из стороны в сторону.

Ли Саньсы — один из тех мужчин, которых с самого начала невзлюбили Ци У, близнецы и Аолэ и который всеми силами дождался этого момента, — похоже, поссорился с одной из игроков.

С перекошенным лицом он попытался толкнуть невысокую худенькую девушку прямо в толпу мутировавших гостей, но та мгновенно перехватила контроль над ситуацией.

Роза увидела перед собой живого игрока. Её корни бешено разрослись внутри тела женщины и за считанные мгновения полностью захватили его, а цветок распустился ещё ярче.

Только теперь Ци У понял: в центре розы находились вовсе не тычинки, а рот, похожий на пасть миноги, окружённый бесчисленными кольцами зубов.

Когда роза открывала пасть, казалось, будто она распускается до конца — если не смотреть на плотные ряды острых зубов.

Девушка, собиравшаяся убежать, одним движением толкнула Ли Саньсы прямо в объятия розы.

Роза с удовольствием приняла аппетитного игрока и одним укусом, словно раскусывая шарик с начинкой, отхватила ему голову.

<http://bllate.org/book/20624/2061884>